

Семья Моро и
Город бедняков
№44.
История первая

Яна Сибирь

18+

Яна Сибирь

Семья Моро и Город бедняков

№ 44. История первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63816042

SelfPub; 2021

Аннотация

Город бедняков №44 был одним из тех городов, в которых люди не бывают счастливы. Он был как мрачная, унылая картина, которой не хватало яркого пятна. Одним ранним дождливым утром это "яркое пятно" появилось. Это была семья Моро, главным чудом которой было шестеро удивительных детей. В возрасте восьми лет дети получили от бродячего скрипача невероятный дар и с этого момента в их жизни все изменилось.

Яна Сибирь

Семья Моро и

Город бедняков №

44. История первая

Часть 1

«Город бедняков №44»

Глава 1

Чаще всего, когда люди молятся, они стараются посмотреть на небо или на измученный крест, висящий у них на тонких шеях, в надежде, что так, они станут ближе к Богу и уж тогда он обязательно их услышит. В Городе бедняков № 44 молились часто и так же часто смотрели на хмурое небо, на котором не было видно ни одной крохотной звезды из-за постоянных туч и бесконечного проливного дождя. Природа здесь не помогала, а наоборот, делала все, чтобы многострадальным жителям этого обезображенного города жилось как можно хуже.

Зелень в этих местах практически отсутствовала и если бы не люди, которые выращивали хоть какие-то незатейливые растения в больших глиняных горшках возле своих до-

мов, то Город бедняков № 44 был бы еще более безликим и уродливым. В этом городке, по обеим сторонам железной дороги, которая состояла из двух пар рельсов, по которым приходили поезда, стояли грязные полуразвалившиеся лачуги. Окна в домах, которые стояли на первой линии, то есть ближе всего к железнодорожным путям, почти всегда были закрыты ставнями, что не добавляло в них уюта внутри и делало их еще более страшными снаружи. Люди, живущие в этих лачугах, мучились постоянным недосыпанием из-за грохота поездов, которые приходили даже ночью. Лишь немногие из них смогли привыкнуть к постоянному шуму, но даже те, кто привык, спешили покинуть свои жилища на «первой линии» сразу, как только появлялся такой шанс.

Дорога возле путей была вымощена булыжниками, которые были идеально отшлифованы дождем и вечной суетой людских ног. Узкие улочки, освященные ночами редкими корявыми фонарями, с тоской наблюдали за людьми, которые крадучись возвращались в свои невзрачные жилища, чтобы снова лечь спать в мятую, грязную и холодную постель. Сон, для этих грешников и вправду был величайшим даром, потому что только там они были сытые, здоровые и счастливые. Только там они жили и наверняка остались бы там навсегда, если бы только им дали такую возможность.

В Городе бедняков № 44, куда отправляли людей с «неоднозначной репутацией» или, которые сами приезжали из более бедных городов, было около двадцати пяти строений,

церковь и большое кладбище, за которым текла мутная замусоренная речушка, от которой после дождя воняло тухлятиной. Чтобы придать этой воде такой вид, люди, как и сама природа, постарались на славу. Природа в этом месте ненавидела не только человечество, но и саму себя и показывала это всем с большой охотой. Трудно было привыкнуть к таким погодным условиям, но людям ничего другого не оставалось, как только смириться и принять все как есть.

Надо отметить, что в таких городах, как этот не было ни школы, ни библиотеки, ни любого другого культурного или образовательного учреждения. Для тех, кто мог позволить себе учиться, а таких детей здесь было очень мало, потому что образование было платным, приходилось проделывать долгий путь в соседний город. Такое путешествие не было особо приятным, но детей, которые позволяли себе сбегать с уроков, строго наказывали, ведь родителям приходилось горбатиться по пятнадцать часов в сутки, чтобы иметь возможность оплачивать своим отпрыскам образование. Хотя, большинство детей, от мало до велика, не могли и мечтать о школе. Их участь была определена уже с пеленок – они подрастали и принимались за любую черную работу, чтоб хоть как-то облегчить участь бедных родителей и заработать себе на хлеб и на пару поношенных башмаков. Участь не завидная, но такова была жизнь в этом и подобном этому городах.

В самом начале сентября около шести часов утра отец Магориан шел по еще спящему городу под моросящим дождем

и про себя проклинал все, до чего мог дотянуться его смиренный взор. Этот кроткий с виду служитель церкви был отправлен в Город бедняков № 44 за одну небольшую провинность и, хотя он честно раскаялся, его все равно решили послать в этот заплесневелый городишко с целью преподать урок другим таким же находчивым духовным лицам. И, такие меры на какое-то время подействовали, потому что никто не хотел подобной участи для себя, ведь трудно пережить переезд из Города богачей № 89 в Город бедняков № 44 и отец Магориан знал это лучше других.

По большому счету этот достопочтенный гражданин не сделал ничего столь предосудительного, чтобы заслужить такое наказание. Он просто любил посидеть в хорошей компании, выпить крепкий напиток и поиграть в покер на скромные деньги и никто никогда бы об этом не прознал, если бы ни одна дама. Однажды попав в это приличное общество и увидев там духовное лицо в столь неприглядном виде, который никак не мог уложиться в ее крохотной головке, дама поспешила доложить об этом, кому следует, и была вознаграждена за свою бдительность похвалой от главы Города богачей № 89. А отец Магориан был вознагражден ссылкой.

Теперь бредя по городу и ежась от легкого ветра и мелкого дождя, капли которого прилипали к его скромному черному одеянию, отец Магориан хотел только одного – чтобы лавка Юния поскорее открылась, и он мог купить нужный ему напиток, а заодно и пожурить мало верующих горожан.

Наставления, которыми он с радостью делился с ними, поднимали ему настроение и он на некоторое время забывал о своих невзгодах.

Отец Магориан спешил быть первым у еще закрытых дверей лавки Юния и его жены Цинны, чтобы приобрести бутылочку хорошего недорогого вина и начать свой день хоть с чего-то приятного. К тому же, он знал, что как только на часах будет ровно шесть, тишину города разрушит грохот прибывающих поездов, толкотня, давка и людские вопли, в общем, все то, что так не любил служитель церкви. Ему было прекрасно известно, что еще несколько минут и мужчины выйдут из своих убогих домов, чтобы начать разгрузку и погрузку разных вещей и товаров из вагонов, а женщины – побегут поездам, чтобы отдать чистое белье и забрать грязное, а после этого займутся еще какой-нибудь работой. И так день за днем.

Подходя ближе к продуктовой лавке, Растус Магориан заметил возле дверей знакомую фигуру. Это была женщина и не просто женщина, а дама, к которой непогрешимый священник питал тайную симпатию. Холодными, тоскливыми вечерами он представлял, как однажды признается ей в своих чувствах, а она, охваченная радостью и любовью, ответит ему взаимностью. Но, годы шли, а отец Магориан так и жил в своих мечтах, которые не решался осуществить.

Недостижимое счастье Растуса звали Гбемизола. Эта славная женщина была уже не молода – ей было ровно пятьдесят

лет, но выглядела она на сорок. Видимо были хорошие гены. Гбемизола попала в Город бедняков №44 десять лет назад. Она, как и отец Магориан, пережила переезд из Города богачей №68 в Город бедняков №44, только у нее для этого были совсем другие причины. Когда-то давно Гбемизола была замужем за славным мужчиной, который считался перспективным человеком из-за своего родства с высокопоставленной особой, но жизнь повернулась к нему другой стороной и вместо богатства она дала ему любовь.

Когда он встретил Гбемизолу, она была лучшей мошенницей в Городе богачей №112. Она умела почти все: воровать, грабить, играть в карты на деньги, смело обманывать и плести интриги. Слава о ее деятельности простиралась на многие города и ее экзотическое имя знали многие люди. Жизнь давала Гбемизоле все, что она только не пожелала бы и вот в один прекрасный день она пожелала любви. И, разумеется, получила ее.

Свадьба была роскошной, и многие пророчили этому союзу долгие и счастливые годы, но судьба решила по-своему, и это был первый удар для Гбемизолы. После нескольких лет крепкого, благополучного брака муж Гбемизолы заболел страшной неизлечимой болезнью, и это обстоятельство отняло у милой женщины все, что у нее было. Она всеми силами пыталась помочь супругу и тратила огромные деньги на докторов и лекарства, но все оказалось напрасным. На оставшиеся деньги, которых было не так много, они были

вынуждены перебраться в Город бедняков №44 и купить там небольшой домик, но даже этот дом был слишком велик для двоих усталых и почти потерявших надежду людей.

Детей у них не было. Гбемизола никогда не хотела приводить в этот мир человека, который будет вынужден, так же как и она «выгрызать» себе путь к благополучию. Возможно, если бы жизнь самой Гбемизолы была другой, более легкой, то она родила бы двух или может быть трех детей, но ее существование с каждым днем говорило ей о том, что этого делать не стоит. И когда она осталась без мужа, без работы и без денег в заплесневелом Городе бедняков №44, она поблагодарила себя за здравый смысл и за неглупую голову и еще за неумение мужа настоять на своем. Хотя, в одном Гбемизола все же потакала мужу – воскресные походы в церковь, которые он не пропускал, даже оказавшись в Городе бедняков №44. Именно так отец Магориан и познакомился с Гбемизолой, которую сразу выделил из толпы и за что иногда винил себя и ее.

Гбемизола была умной женщиной и не могла не заметить те взгляды, которые бросает на нее служитель церкви, но даже будучи вдовой уже пять лет, она не показывала Растусу Магориану, что догадывается о его отношении к ней. На самом деле, Гбемизола дожив до пятидесяти лет, так до конца и не знала, верит ли она в Бога и Дьявола или нет. То что она знала наверняка, так это то, что она давно не боится ни того ни другого. После смерти мужа женщина хотела бросить

походы в церковь, так как не обладала нужной верой, но подумав хорошенько, решила этого не делать. Она продолжала приходить в обитель Бога, скорее для своего почившего супруга, нежели для себя и отец Магориан догадывался об этом. Единственная прелесть, которая существовала в Городе бедняков №44 и других, подобных ему городах – это то, что всем здесь было абсолютно плевать, кто ты и чем занимаешься. В таких городах жили люди разных вероисповеданий, национальностей, сексуальной ориентации и все что их объединяло, так это постоянная нехватка денег и бесконечная гонка за желанными монетами.

Вот и сейчас, увидев Гбемизолу возле лавки Юния, стоящую под навесом с пустой корзиной, мокрую, усталую, но, безусловно, опрятную и красивую, отец Магориан сразу понял, что она встала спозаранку, чтобы снова попросить у хозяина продукты в долг. Каждый раз, как Гбемизоле приходилось идти на такое унижение, она проклинала свою жизнь, и все вокруг казалось ей до боли мерзким и противным. Сейчас она стояла и думала лишь о том, что будет, если Юний вдруг ей откажет. Сердце служителя церкви защемило, и он принял решение предложить женщине помощь, но так, чтобы об этом не пошла молва и ему не пришлось вновь оправдываться перед церковным советом.

– Только тебя мне хватало для пущей радости, – буркнула себе под нос Гбемизола.

– Какая она все же красивая, – мечтательно прошептал

отец Магориан и улыбнулся женщине, но когда он подошел к ней ближе, то сумел сказать только: – Здравствуйте, Гбемизола. Как ваши дела?

– Терпимо, – ответила женщина, даже не пытаясь казаться милой. – А как ваши, отец Магориан? Тоже не спится?

– Ах, если бы вы знали! Если бы вы только знали, как тяжело спится мне в этом страшном городе, – запричитал служитель церкви в надежде, что его пожалеют. – Но, не буду утомлять вас рассказами о сложной жизни священника, а лучше спрошу, не требуется ли вам какая-либо помощь? Вы же знаете, что можете на меня положиться?

– Спасибо, но мне ничего не нужно, – твердо ответила Гбемизола.

Отец Магориан слегка разочаровался холодным ответом женщины. Он рассчитывал на более теплое отношение и на некую благодарность со стороны Гбемизолы за его готовность помочь ей, но, женщина не хотела играть в игру, которую ей старательно пытался навязать этот благочестивый мужчина.

– Ну, если все же что-нибудь понадобится, то вы обращайтесь, – сказал отец Магориан и пристально посмотрел на Гбемизолу, которая, в свою очередь, отвела взгляд в сторону, как будто ей был интересен окружающий пейзаж.

Священник растерялся, потому что хотел еще сказать комплимент женщине, но увидев ее отношение к их встрече, передумал. Внутри у него что-то защемило, и он очень об-

радовался, когда услышал, как на высокой башне, что стояла рядом с церковью, раздался бой часов. Ровно шесть звонких ударов разбудили город.

– Ну, вот и начался новый день, – сказал отец Магориан, сам не понимая, рад он этому явлению или нет.

– Да, – протянула Гбемизола, которая испытывала такие же чувства, как и ее горе-поклонник.

Как только часы пробили ровно шесть часов утра, скрипучие двери бедных домов в которых всегда царила нужда, стали открываться одна за другой и в город стали выходить люди с одной единственной целью – заработать хоть несколько монет и прожить еще один день. Через пару минут к топоту усталых, худых и вечно мерзнущих человеческих ног в дырявых башмаках присоединился гул прибывающих поездов и мелодичный стук их колес. Мужчины и женщины, которым посчастливилось получить в этот день работу, имели довольный вид, ведь они уже были уверены в том, что сегодня у них на столах будет не только корка хлеба, но и еще что-нибудь и это не могло не радовать. Вечная гонка за пропитанием не доставляла никому удовольствия, но по-другому в Городе бедняков №44 люди никогда не жили. В этом городе человек считался богачом, если просто имел вторую пару обуви и отец Магориан ее имел и не только ее и, исходя из всего этого, он еще больше не мог понять, почему Гбемизола не обращает на него внимание. Вот и в это раннее утро он просто стоял и украдкой бросал на женщину ко-

роткие нежные взгляды пока, наконец, не щелкнул замок, и дверь продуктовой лавки не открылась.

– Доброе утро, отец Магориан! – воскликнул Юний, стоя на пороге своей скромной собственности. – Очень рад вас видеть. О, и вы здесь тетушка Гбемизола! Очень рад! Проходите скорее, а то вы наверно промокли с головы до ног.

Наигранная любезность Юния всегда окупалась. Он, как и его жена – Цинна, ненавидели Город бедняков №44 и всех кто в нем жил, но, не имея возможности его покинуть, при-творялись, будто им нравится такая жизнь и они, как истинные верующие не смеют желать большего, и всегда благодарны за то, что им подает судьба. На самом же деле все было совсем не так. На самом деле Юний и его дражайшая супруга каждый божий день мечтали лишь о том, как бы вы-браться из этого поганого города и больше никогда не видеть ни его, ни его мерзких жителей.

– Очень рад вас видеть, – не унимался Юний, медленно, словно хитрый облезлый кот, проскальзывая за свой прила-вок. Увидев в дверях Гбемизолу, он испытал невероятное чувство превосходства над этой женщиной, потому что знал, что у нее нет денег на товар, а это означало только одно – она вновь будет просить у него продукты в долг. Ах, как он любил, когда люди были вынуждены унижаться перед ним и просить его об услуге. – Чего же мне вам предложить отец Магориан?

Служителю церкви стало неудобно, что Юний обратился

сначала к нему, а не к Гбемизоле и он постарался указать хозяину лавки на эту оплошность.

– Я еще не решил, милоч, – соврал отец Магориан. – Можете пока обслужить даму.

– Как скажите, – смиренно отозвался Юний и перевел свой взор на женщину, которая спокойно стояла на углу прилавка и разглядывала полки с товаром. – Ну, вам что-нибудь приглянулось? Только скажите, что именно и ваш покорный слуга тут же вам все покажет.

Чувствуя, что сейчас между хозяином лавки и его тайной возлюбленной начнется неприятный разговор, отец Магориан поспешил отойти как можно дальше, чтобы ничего не слышать. Ему была противна сама мысль о том, что Гбемизоле предстоит снова упрашивать этого проходимца, одолжить ей кое-какие продукты и снова уверять его в том, что она вот-вот вернет ему долг.

– Послушай, Юний, мне нужно, чтобы ты еще раз дал мне кое-что в долг, – уверенно произнесла Гбемизола, и только одному Богу было известно, сколько душевных сил она изтратила на эту просьбу.

– Ох, неужели ваши дела так плохи? – изображая сочувствие, отозвался хозяин лавки. – Даже не знаю, что вам сказать, тетушка Гбемизола. Даже не знаю, что сказать. Вы уже должны мне довольно внушительную сумму и ко всему прочему, я не могу быть до конца уверен, что вы расплатитесь со мной в ближайшем будущем.

Юний смаковал момент. Он знал, что женщина обязательно с ним рассчитается и вернет все до последней монеты, но если бы он сразу согласился пойти ей навстречу, то тогда у него не было бы возможности показать Гбемизоле, что он гораздо «выше» ее и что если она хочет его благосклонности, то ей придется хорошенько постараться.

– Разве я когда-нибудь подводила тебя? – спросила Гбемизола и впилась глазами в прищуренные глаза хозяина лавки.

Юний слегка вздрогнул. Он всего раз испытал на себе хищный взгляд этой дикой женщины и навсегда его запомнил. Гбемизола хоть и была уже не молода и была не так проворна, как в лучшие свои годы, но она еще вполне могла дать отпор любому, кто посмел бы ее оскорбить.

– Ну, хорошо, хорошо, – залепетал Юний и отвел глаза в сторону. Потом он на секунду исчез за прилавком, а когда появился, то в его руке была большая книга, в которую хозяин лавки записывал всех своих должников. – Выбирайте товар, Гбемизола, а потом мы вместе посчитаем ваш общий долг.

Гбемизола с трудом сделала вид, что не услышала последних слов Юния. Отец Магориан последовал ее примеру и чтобы не смущать женщину, он приблизился к хозяину лавки, пока она выбирала товар и, положив на прилавок две монеты, быстро отчеканил:

– Мне бутылочку красного вина и небольшой кусочек хо-

рошего сыра.

– Сию минуту, – отозвался Юний. При виде денег он всегда становился чуточку счастливее и капельку добрее.

Взяв из вечно грязных рук Юния бумажный пакет со своим завтраком, отец Магориан начал искать повод, чтобы задержаться в лавке. Ему не хотелось оставлять почти свою женщину наедине с таким невоспитанным мужланом как Юний и он стал делать вид, что хотел бы приобрести еще что-нибудь. В это время Гбемизола уже выбрала все что ей нужно и в пол голоса озвучивала это хозяину лавки. Юний складывал продукты ей в корзину и каждый раз как отворачивался к полкам, чтобы взять там банку кофе или коробку сахара он недвусмысленно закатывал глаза. Его голову жгла мысль, что он снова отдает свой товар и снова не получает за него денег, а такие жизненные моменты были продавцу в тягость.

– Теперь давайте считать, – ласково произнес Юний и стал быстро листать свою книгу. – Ну, вот и ваша страничка. Ох, да у вас тут накопился внушительный долг! Надо что-то с этим делать, милая Гбемизола, а то мне придется перестать помогать вам.

– Я же сказала, что разберусь с этим, – коротко ответила женщина. – Надеюсь у тебя, Юний, хватит терпения, и ты не станешь делать глупостей.

Юний замаялся и стал притоптывать одной ногой, чтобы скрыть раздражение и не начать грубить Гбемизоле на гла-

зах у служителя церкви. Как же ему хотелось плюнуть в лицо этой женщине и сказать ей, что она для него просто мусор. Что он ни за что на свете не стал бы ей помогать, если бы только в городе не ходили слухи о том, что у Гбемизолы много таких товарищей, которые с радостью вспорят ему брюхо.

– Разумеется, я подожду, – процедил сквозь зубы Юний, пытаясь изобразить на лице улыбку. – Неужто мы с вами, два хороших человека, не сможем договориться? Ну, уж нет! Не бывать этому! Берите свою корзину и идите с Богом и не думайте плохо о вашем друге, простом торговце Юнии.

Гбемизола не поверила ни единому слову хозяина лавки, но сказать об этом в открытую она не могла. Он был ей еще нужен. В лучшие времена она не стала бы даже здороваться с таким гнилым человеком как Юний, но лучшие времена ушли и пока не думали возвращаться. Возможно, если бы Гбемизола жила одна, то смогла бы сводить концы с концами, как и делала это до того момента пока не приютила двух бедных приезжих девушек к которым жители Города бедняков №44 сразу отнеслись скверно.

Гбемизола взяла свою корзину и уже собралась покинуть продуктовую лавку, как на ее пороге возникли люди, которых она хотела видеть меньше всего. Три джентльмена, которые можно сказать ворвались к Юнию, издавали такой оглушительный ядовитый смех, что отец Магориан от неожиданности даже перекрестился.

– Зачем же так шуметь, господа, – сказал служитель церк-

ви, поправляя шляпу. – Такими звуками можно и небеса разбудить.

– А разве небеса должны спать, в то время как простой люд уже проснулся и вернулся к своим страданиям? – с издевкой спросил один из джентльменов, который был крупнее и наглее двух своих товарищей. – Кому, как ни вам, отец Магориан знать, что Бог обязан просыпаться вместе с людьми и охранять их. Ведь это он их создал, значит, и отвечать за них должен он. Или я не прав?

Отец Магориан смутился от такой наглости и богохульства и скорее всего, любому другому человеку он бы плюнул под ноги и сказал бы, что Бог все видит и слышит и что даже его терпению иногда приходит конец. Вот только в данном случае, положение осложнялось тем, что служитель церкви прекрасно знал богохульника, и время от времени проводил в его доме интересные вечера за игрой в карты.

– Не нам с вами рассуждать о том, что и кому должен Бог и должен ли вообще, – только и смог ответить отец Магориан, крепко прижимая свой пакет к груди. Ему вдруг стало неловко, и он захотел немедленно уйти.

Гбемизола, которая наблюдала за этим действием со стороны, испытала стыд за священника, но постаралась не подать виду. К чему бранить того, кого уже не переделать. Женщина оглядела присутствующих мужчин и в который раз утвердилась в своем мнении, что с таким ассортиментом ей уже никогда не выйти замуж.

Джентльмена, который в открытую потешался над церковным служителем звали Матвей Шагарин. Ему было около тридцати лет, и он обладал не только внушительными физическими данными, но еще и колоссальной способностью наживаться на бестолковых людях. Когда он только приехал в Город бедняков №44, а это было около четырех лет назад, ему сразу показалось, что этому мрачному потрепанному городишке не хватает радости и веселья и он решил это исправить. Купив себе двухэтажный дом почти на окраине, на той стороне, где находилось кладбище, Матвей, не теряя времени, организовал для жителей развлечение. Он стал устраивать собачьи бои.

Некоторые старожилы города были против такого поведения приезжего мужчины и всячески открыто порицали его действия, но Матвею было все равно. Матвей видел в своем деле забаву, которая, к тому же приносила ему хороший доход, ведь не только жители города, но и те кто приезжали в поездах, были не прочь посмотреть на подобное зверство. Приезжие богатые люди считали, что такое времяпровождение все лучше, чем утомительное блуждание по поезду в ожидании, когда товарные вагоны разгрузят и загрузят и они вновь смогут продолжить свой путь.

Именно поведение богатых и знающих себе цену людей подтолкнуло Шагарина к его новой профессии. Однажды он увидел возле поезда двух скучающих мужчин, которые не знали чем занять свое свободное время. Они были чересчур

воспитаны, для того чтобы пойти в трактир «Капля», который был единственный в городе и хозяином которого был обыкновенный сердечный человек по имени Алик, поэтому занимались тем, что хоть как-то доставляло им удовольствие и не могло навредить их кристально чистой репутации. Они кидали медные монеты на дорогу и заставляли босоногих детей подбирать их, делая при этом ставки на то, кто из этих голодных и озябших отбросов победит. Этот азарт, этот огонь в глазах и заприметил Матвей и в его голове моментально возник план легкого и быстрого обогащения.

Взяв, за приятную сумму, у главы города Алхана Альдани разрешение на расширения своего земельного участка, Матвей за три дня перенес забор и полностью перестроил свой двор, расставив по нему около двадцати будок и несколько железных клеток. Так же, Шагарин понимал, что в такую мерзкую погоду, которая, как проклятье нависла над Городом бедняков №44, никого не удержишь под открытым небом, какие чудеса не показывай, и он принял решение обустроить под свои чудеса подвал дома. Он без труда нашел двух полуголодных рабочих и объяснил им, что хочет видеть в своем доме через четыре дня. Задача была сложная, но рабочие пообещали, что все сделают в срок, лишь бы им только заплатили.

План Матвея заключался в том, чтобы сделать еще один вход в подвал рядом с парадным входом в дом. Он не хотел, чтобы все таскались по его жилищу, как по рынку и хвата-

ли его вещи своими руками, а имя второй вход, любителей острых ощущений можно было бы сразу провожать к месту действия. первый вход в подвал был со стороны двора, где обитали собаки и он был предназначен для них. Именно через эти двери все собаки рано или поздно попадали в рай, потому что выжить в подобных условиях было весьма сложно, да и, честно сказать, не во всех глазах четвероногих подопечных Шагарина можно было заметить желание продолжать жить.

Ринг, который был сделан для собак, представлял собой большую вырытую яму прямо в центре подвала и обложенную внутри булыжниками. Как только участники боя были выбраны и ставки сделаны, в помещение затаскивали рычащих и рвущихся куда-то бойцов, а потом, по свистку Матвея, их просто сбрасывали в яму и – начиналось веселье. Чаще всего, ринг покидало только одно животное, которое доставали при помощи палки с петлей на конце. Петлей захватывали голову собаки, затягивали и тащили вверх. Потом петлю ослабляли, а доведя животное до будки или клетки, петлю стаскивали и оставляли бойца наедине с его ранами и страданиями. Для существа, оставшегося в яме навсегда, от людей требовалось больше усилий. Им нужно было спустить в яму лестницу и борясь с отвращением, вытащить растерзанное тело собаки, потом замотать его в кусок мешковины и выбросить рядом с кладбищем. Люди, которые занимались этим, не очень страдали, ведь Матвей каждый Божий день

говорил им о том, что это всего лишь глупые животные и им абсолютно не важно, как жить и как умирать. Умные люди считали, что Шагарин прав, а раз он прав и все делает по уму, то зачем вообще об этом думать. И они не думали.

Отец Магориан частенько бывал у Матвея, но никогда не спускался в подвал. Он предпочитал приходить тогда, когда большинство любителей жестоких схваток животных расходились и в доме оставались лишь те, кто любил крепко выпить и поиграть в карты. За игрой, которая могла длиться до поздней ночи, служитель церкви осторожно пытался порицать Шагарина за его деятельность, но тот только смеялся и на глазах у собравшихся товарищей отвечал священнику, что он еще не настолько разбогател, чтобы бросить столь прибыльное дело.

– Да я с детства ненавижу собак! Фу! Что вы все в них находите? – с усмешкой говорил Матвей. – Почему вас так заботит, что станет с этими мерзкими тварями? Даже им все равно! Они даже не понимают, что живут и вряд ли понимают, когда умирают. Это же просто мусор! В общем, не будем тратить время на разговоры о всякой дряни, а лучше откроем еще пару бутылок хорошего вина и нажремся в хлам! Да здравствует богатая жизнь!

После таких монологов отец Магориан не решался продолжать заступаться за животных и пытаться наставить молодого и дерзкого парня на путь истинный. Он быстро сдавался, но, надо отдать ему должное – он возвращался к этой

беседе изо дня в день. Служитель церкви нередко ловил на себе осуждающие или не понимающие взгляды, но все равно продолжал. Он считал, что всегда надо предпринимать попытки изменить мир. Так уж был устроен этот робкий человек, который каждое воскресенье стоял в церкви на своем привычном месте и пытался донести до прихожан одну простую правду – надо быть добрее.

Вот и сейчас, стоя в лавке Юния, отец Магориан попытался уговорить Матвея с помощью одного предложения, но у него мало что получилось. Он лишь снова стал объектом насмешек для трех молодых и здоровых мужчин.

– Ну, не надо так сердиться! – воскликнул Шагарин и покосился на своих друзей. – Мы не хотели портить вам утро! Может быть, вы согласитесь пойти с нами в трактир и выпить по стаканчику или по два? Как вам идея, отец Магориан?

– Воздержусь, – ответил служитель церкви и снова бросил короткий взгляд на Гбемизолу, которая продолжала стоять возле двери, не имея возможности выйти, так как трое мужчин по-прежнему загораживали проход.

Странное дело, но даже у таких подонков, как Матвей Шагарин были свои друзья и почитатели. Двое мужчин, с которыми он зашел в лавку считали его своим другом. По левую руку от него стоял Марк – глупый, бесхребетный, жестокий человек, который считал Матвея своим идеалом и вот уже несколько лет таскался за ним из города в город, воображая, что без него его товарищу будет намного тяжелее жить. Надо

сказать, что Шагарин был совершенно иного мнения об их союзе. Он уже в первую встречу понял, что Марк – человек небольшого ума и ему можно поручать самую грязную работу, не боясь, что у того когда-нибудь возникнет угрызение совести и он побежит его разоблачать.

По правую руку от Шагарина стояла персона гораздо интереснее. Это был Гейб Орци, начальник полицейского участка, в обязанности которого входило не только обеспечивать порядок в Городе бедняков №44, но и всячески мучить его несчастных жителей. Гейб был злым человеком, злым от природы. Он не видел разницы между кошкой, ребенком, мужчиной, женщиной или стариком, так как любил издеваться над всеми ними. Его молодая жена – бедная Елизавета, которая вышла за него замуж только потому, что побоялась ему отказать, страдала больше всех, ведь ей приходилось сталкиваться с Гейбом каждый день и каждую ночь. Если утром девушка хоть как-то могла снести злобу и недовольство мужа, которые он выражал оскорблениями и кулаками, ровно до того момента пока ему не нужно было идти на работу, то с наступлением ночи, в голову бедной Лизы часто приходили мысли о самоубийстве. Гейб был очень агрессивным любовником, и если ему не удавалось хоть немного выпустить пар на работе, то все самое страшное ночью доставалось его жене. При этом он не от кого не скрывал своего истинного отношения к ней и сам любил посмеяться в кругу своих немногочисленных друзей над бедной Елизаветой,

которая делает для него все, что он только не прикажет.

Почти все жители Города бедняков №44 ненавидели Гейба Орци и искренне сочувствовали его жене, которая все реже и реже выходила из дома, стыдясь своих синяков. Многие, кто не знал историю Лизы, недоумевали, почему она не сбежит от него, почему продолжает жить с таким извергом? Но, ответ на эти вопросы был самым простым – Лизе некуда и не на что было бежать. Всю свою юность она провела в Городе бедняков №116 со своими родителями и двумя младшими сестрами в полуразвалившемся доме с протекающей крышей и снующими туда-сюда крысами. Как и в любой бедной семье, старшему ребенку всегда выпадает участь взрослого и уже в двенадцать лет Лиза начала торговать яблоками сидя недалеко от того места где останавливались поезда. Так она, не смотря ни на что, ни на погоду, ни на самочувствие проводила много часов под открытым небом в компании разнообразных людей, пытаясь с помощью ласковой, детской улыбки и мягкого голоса продать хотя бы несколько яблок, которые ей категорически запрещалось есть самой. Такой жалкой жизнью Елизавета жила пять лет, до того момента пока ее не увидел Гейб, когда возвращался на поезде в Город бедняков №44. Он не влюбился в нее, нет, он не был на это способен. Он просто захотел, чтобы она стала его женщиной и чтобы усыпить бдительность ее родителей, Гейб ухаживал за Лизой до ее восемнадцатилетия, а потом быстро женился и увез с собой в Город бедняков №44

в свой крепкий дом. Лиза была доброй, незащищенной, наивной девчонкой, поэтому даже подумать не могла, что такой видный мужчина, как Гейб Орци окажется настоящим тираном и сущим дьяволом. Уже в первую ночь после свадьбы в новом доме Елизавета подверглась страшному наказанию, за то, что не смогла предвидеть желание мужа. Он избил ее до полусмерти, и первая брачная ночь Лизы прошла на грязном полу в луже собственной крови. Когда Гейб закончил и довольный слез со своей молодой жены, она плакала, закрывая разбитое лицо руками.

– Не реви! – рявкнул Гейб и пнул Лизу, попав ей по ноге, из-за чего она еще больше задрожала всем телом. – Не надо меня бояться. Если будешь все делать правильно, никто тебя не тронет. Хватит реветь, я сказал! Живо вставай и приберись за собой!

Не помня себя от страха, Елизавета встала с пола и медленно удалилась в уборную. Только она закрыла за собой дверь, как снова услышала властный голос мужа:

– И не вздумай там с собой что-нибудь сделать, а то я мигом навещу твоих родных и покажу им, каким я был хорошим мужем. То же самое я сделаю, если ты попытаешься сбежать. Теперь ты моя и этот дом – твоя тюрьма, в которой, если ты очень постарайся, еще можешь быть счастливой. Запомни, Лизонька, я не плохой человек, просто очень требовательный, но ты ко мне привыкнешь. Привыкнешь, я тебе обещаю, потому что выбора у тебя нет.

Все время, пока Гейб рассказывал жене обо всех правилах их счастливой супружеской жизни, Лиза смотрела на себя в зеркало и не могла поверить, что это не сон. Она знала, что она еще совсем глупая, молодая девушка, у которой нет никакого житейского опыта и поэтому она могла ошибиться в человеке и не разглядеть его суть, но она не могла понять, почему этого не сделал ее отец. Если бы Елизавета знала, что единственной мечтой ее отца было избавиться от лишнего рта в семье, то не задавалась бы подобными вопросами.

В данный момент браку супругов Орци было уже три года, и Лиза не помнила ни одного дня, чтобы она не плакала. Однажды, не так давно, Гейб пришел домой пьяный, злее и раздраженнее обычного и сразу продемонстрировал это жене, больно ударив ее в живот. Пока она, согнувшись, корчилась от боли, он объяснил ей свой поступок. В этот день к нему наведальась проверка, к которой он был не готов и ему пришлось выслушать много чего неприятного, не имея никакой возможности ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.